ОБСУЖДАЕМ МЕМОРАНДУМ

В НОЯБРЕ 2013 ГОДА ПЕРВЫМ СЪЕЗДОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АРХИТЕКТОРОВ ПРИНЯТ МЕМОРАНДУМ, ОТРАЖАЮЩИЙ ПОЛОЖЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ПРОФЕССИИ В РОССИИ. ТЕКСТ МЕМОРАНДУМА БЫЛ ОПУБЛИКОВАН НА САЙТЕ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ И В ГАЗЕТЕ «СА» № 1–2 (37) 2014. В ПРЕДЫДУЩЕМ ВЫПУСКЕ ГАЗЕТЫ («СА» № 3 (38)) МЫ ОТКРЫЛИ ОБСУЖДЕНИЕ ТЕКСТА МЕМОРАНДУМА, ПРИГЛАСИВ К ЭТОМУ ВСЕХ, КОМУ НЕБЕЗРАЗЛИЧНА СУДЬБА ПРОФЕССИИ. ПЕРВЫМИ ВЫСКАЗАЛИСЬ ЮРИЙ ТРУХАЧЕВ (РОСТОВ-НА-ДОНУ), ОЛЕГ РОМАНОВ И ВЛАДИМИР РЕППО (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ), ЮРИЙ РЫБИН (АНАПА). ОБСУЖДЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ, РЕДАКЦИЯ ЖДЕТ ВАШИ МНЕНИЯ, ВСЕ ОНИ БУДУТ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ВЫПУСКАХ ГАЗЕТЫ.

С. П. МЕЛЬНИЧЕНКО,
генеральный директор Московской палаты архитекторов

Нужно сказать, что сначала я не придал Меморандуму должного значения, но когда внимательно ознакомился с текстом, то понял, что этот документ сделан вовремя и он очень нужен. Он нужен архитектурному сообществу, в первую очередь для того, чтобы понять, где оно находится. И хотя аналитика в Меморандуме не приведена, каждый раздел где-то косвенно, а где-то напрямую содержит анализ и оценку места и состояния профессии.

Всё не так катастрофично, как может казаться. Сообщество архитекторов два года назад приняло решение о смене ориентиров, о новой расстановке акцентов: какие у нас проблемы и как нам их решать. И то, что эти проблемы в Меморандуме сформулированы, и то, что он стал одним из первых документов Палаты,— очень важно. Любое серьезное дело начинается с программы, и в этом смысле Меморандум — очень правильная вещь. Когда я его читал, меня поразило, что авторам удалось глубоко заглянуть в суть проблем, стоящих перед нашей профессией. В Меморандуме программа изложена четко, с хорошим анализом обязательств государства в связи с новой ситуацией в стране: вступлением в ВТО и присоединением к Болонской хартии.

В Меморандуме серьезная роль уделяется закону об архитектурной деятельности, это ключевой документ, который влияет на все аспекты нашей жизни в профессии. Если Меморандум — это программа, то закон об архитектурной деятельности в ней — дело номер один. Законом устанавливается, что главная задача Палаты — аттестация архитекторов и выдача квалификационных аттестатов и личной печати. Пока у нас этого закона нет, но уже сейчас понятно, насколько это важно.

На меня этот документ произвел особенно сильное впечатление на фоне последнего съезда НОП. Так и хотелось сказать: почитайте Меморандум, здесь написано, что нужно делать! Но я сам себя остановил, у нас есть Палата, которая поставила перед собой эти задачи, она и должна ими заниматься.

Я дважды внимательно прочитал Меморандум; как человек достаточно критичный, я многие документы читаю с карандашом и делаю правки. Здесь рука не потянулась к карандашу — текст очень точный, взвешенный, хорошо структурированный, у меня не возникло желания что-то править.

Со временем мы будем вносить в Меморандум изменения, но на сегодняшний день могу сказать, что этот документ очень хорошего качества.

ЛЕОНИД ТАСЬБА,
архитектор

«Меморандум-2013» с подзаголовком «Национальная палата архитекторов о положении архитектурной профессии в РФ» поставил ряд вопросов, и прежде всего к самим архитекторам, разрешение которых связано с бытием архитектуры в России. Архитектура как определенная бытийная целостность необходимо связана с пониманием, что есть часть и что — целое. Будучи самостоятельным целым, предметом, архитектура обладает рядом свойств, которые вовсе не вытекают из содержащихся в ней частей. Понимание этого позволяет утверждать, что архитектура есть самостоятельное целое, не являющееся результатом синтеза.

Суть архитектуры в архитектурности — особой целостности, в которой проявляются ее свойства и индуцируется научный (инженерный) поиск для решения архитектурных задач. Синкретичность — всего лишь свойство архитектуры.

Архитектура — это социальное образование, отличимое от природных, в том числе научных, образований прежде всего тем, что в архитектуре имплицирована свобода, которая не является природным фактором, но является элементом, присущим искусству, то есть созданию образа.

Понимание сознания (неприродной субстанции) открывает возможность различать свободное духовное производство как особую форму деятельности и науку как результат понимаемого знания естественных законов природы.

Согласованность существований искусства и науки происходит на основе их априорных онтологических принципов как органов жизни.

Здесь наука функционирует в пространстве проблем, индуцируемых архитектурой, осуществляющей свою социальную духовную функцию.

Понимание сказанного необходимо познающим субъектам в решении их профессиональных задач.

В связи с обсуждаемым «Меморандумом-2013» необходимо обратить внимание на процесс архитектурного образования с позиции значимости профессии. Преемственность в архитектуре (онтологический аспект, наличие архитектурности) и нравственное профессиональное восхождение человека, когда в учебном процессе студент открывает для себя архитектуру, смысл хрестоматийных ее образцов, тектонику их существа, узнаёт, что на основе этого понимания рождаются заново современные образцы архитектурного творчества — произведения архитектуры,— задача образования.

Сам процесс рождения произведений архитектуры не является и не может быть предпринимательством. Но готовый интеллектуальный продукт — проект (объект авторского права) может быть продан для предпринимательской деятельности. Студенту нужно знать, как экономически, финансово и социально организовать проектное дело.

В основе проектного дела партнерство архитектор — заказчик в достижении достойного человека результата. Необходимо обеспечение профессией понимания архитектуры и реализации этого понимания на практике. Проектное дело нуждается в нормативном акте, определяющем отношения субъектов авторского (архитектор) и патентного (инженер) права в связи с требованиями заказчика.

То, что мы сейчас видим, можем оценить как надругательство над профессией и достоинством архитектора. А как иначе оценить практику, когда выигравший конкурс проект поручают осуществлять другому — не автору — архитектору?

Понимание истинной связи между архитектурой и инженерным делом, понимание на уровне осознания уже понятого в физике «антропного принципа» позволит не допускать в святая святых архитектурного искусства чиновных интересов. И сохранит делегированное гражданами архитектурному сообществу право главенствовать в создании достойной человека среды обитания.

ЕВГЕНИЙ ПОЛЯНЦЕВ,
архитектор

Без всякого сомнения, Меморандум представляет серьезный, взвешенный документ, задающий вектор решения базовых профессиональных задач. Однако представляется странным, что в развернутом тексте Меморандума не нашлось места для упоминания круга проблем, связанных с охраной памятников истории и культуры. Отчетливо слышу возражения, что вопросы охраны наследия, реставрации памятников лишь одни из множества стоящих перед российской архитектурой. Считаю, эту позицию серьезным заблуждением. Не такие уж многочисленные памятники отечественной архитектуры, инженерные сооружения, элементы антропогенного ландшафта, памятники археологии уничтожаются ежедневно, зачастую неосознанно.

Общество без участия специалистов не всегда способно распознать предмет охраны. Подавляющее число памятников не имеет разработанных и, тем более, утвержденных охранных зон. При этом даже в профессиональной среде памятник архитектуры нередко воспринимается как досадная помеха «свободному творчеству».

Вместо того что бы стать основой своеобразия сёл, городов, а иногда и целых регионов, памятники истории и культуры попросту вычеркиваются из градостроительного контекста (это еще в лучшем случае). В итоге мы получаем серую, безликую среду обитания.

О какой социально ответственной градостроительной политике можно говорить в этом случае? И как представить поступательное движение российской архитектуры, если мы не в состоянии защитить и сохранить все выстроенное за предыдущие столетия?

НОВОСТИ ПАЛАТЫ

+ «+ -
? » -
'. J. G K "?+
« »L ". . K -
L.
+ ,
,
. -
, -
,
.?. ' K +L
,
$-
-
, ,
*
.
, .?. '
, ,
-
, -
.
'. J. G
, $
A41<
"
« " » « -
», -
.
,
". . -
.
, -
-
.
". . : -
? ?
-
. M
.
, -
.